

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
21 September 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 1982/2010****Соображения, принятые Комитетом на его 114-й сессии
(29 июня – 24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Светланой Михальченко (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	27 апреля 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 27 сентября 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	автор оштрафована за распространение информационных бюллетеней политической партии
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость сообщения – исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; справедливое судебное разбирательство – юридическая помощь
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 d) статьи 14 и статья 19 в сочетании с пунктом 2 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 1982/2010*

<i>Представлено:</i>	Светланой Михальченко (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	27 апреля 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1982/2010, представленного ему Светланой Михальченко в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Светлана Михальченко, гражданка Беларуси, 1945 года рождения. Автор заявляет, что она является жертвой нарушения Беларусью ее прав согласно пункту 3 d) статьи 14 и статьи 19 в сочетании с пунктом 2 статьи 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлена адвокатом.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор утверждает, что она являлась секретарем местного отделения Коммунистической партии Беларуси в Светлогорском районе города Гомеля. 3 октября 2009 года она распространяла информационный бюллетень «Левый марш» ее по-

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Мухумуза Лаки, Фотини Пазарцис, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресна, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал. Текст особого (совпадающего) мнения членов Комитета Ани Зайберт-Форт и Юдзи Ивасава содержится в добавлении к настоящим соображениям.

литической партии на Заводской улице в Гомеле. Она утверждает, что она имела при себе 299 копий этого информационного бюллетеня.

2.2 Когда в ее распоряжении оставалось 25 копий этого информационного бюллетеня, она была задержана полицейскими. Они доставили ее в местный полицейский участок, конфисковали информационные бюллетени и составили протокол об административном правонарушении согласно пункту 2 статьи 22.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, положения которого запрещают публикацию незарегистрированных печатных материалов. Автор разъясняет, что требования Закона о средствах массовой информации должны применяться в отношении любых печатных материалов тиражом более 300 экземпляров и что несоблюдение этих требований ведет к нарушению вышеупомянутого положения Кодекса об административных правонарушениях.

2.3 Автор утверждает, что, поскольку она не имела требуемого числа экземпляров (300 экземпляров), т.е. числа, вызывающего применение этих положений, ее арест и судебное преследование являются незаконными. 29 октября 2009 года Светлогорский районный суд приговорил автора сообщения к выплате административного штрафа в размере 1 225 000 белорусских рублей¹; 25 конфискованных экземпляров информационного бюллетеня должны были быть уничтожены.

2.4 Автор заявляет о том, что она не имела возможности защищать себя с помощью адвоката по ее собственному выбору². Кроме того, автор утверждает, что ей не ясно, по какой причине необходимо было ограничивать ее свободу выражения своего мнения путем ареста и конфискации оставшихся информационных бюллетеней.

2.5 Автор отмечает, что она обжаловала решение Светлогорского районного суда в Гомельском областном суде, который 25 ноября 2009 года отклонил апелляцию автора сообщения и полностью поддержал решение нижестоящего суда. Надзорная жалоба была отклонена Верховным судом Республики Беларусь 11 февраля 2010 года. Автор заявляет о том, что надзорные жалобы, направляемые через прокуратуру, являются «неэффективными», поскольку в данном случае применяются дискреционные процедуры, которые не позволяют пересмотреть дело в полном объеме. В соответствии с устоявшейся правовой практикой Комитета автор отмечает, что внутренние средства правовой защиты должны исчерпываться только в тех случаях, когда они являются эффективными.

2.6 Автор далее заявляет о том, что Гомельский областной суд и Верховный суд Республики Беларусь проигнорировали или не рассмотрели ее претензии, которые основывались на положениях Пакта. Автор указывала в судах, что положения Закона о средствах массовой информации не могут применяться в ее случае, поскольку в ее распоряжении находилось менее 300 экземпляров информационного бюллетеня. Даже в этом случае, если бы эти требования могли применяться, суды не разъяснили, какие из ограничений, указываемых в пункте 3 статьи 19 Пакта, применимы в ее случае.

2.7 И наконец, автор отмечает, что, став участником Пакта, Беларусь дала согласие соблюдать положения Пакта, включая его пункт 2 статьи 2. В соответствии с пунктом 2 статьи 2 государство-участник принимает все необходимые

¹ В момент административных слушаний эта сумма соответствовала сумме в размере 490 долл. США (Источник: Национальный банк Беларуси, www.nbrb.by/engl/). Автор также утверждает, что в то время эта сумма значительно превышала размер среднемесячной зарплаты в Беларуси.

² Автор не представляет какой-либо дополнительной информации в отношении этого утверждения.

меры для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в данном Пакте.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, задержав и подвергнув ее административному штрафу, государство-участник нарушило ее права в соответствии со статьей 19 в сочетании с пунктом 2 статьи 2 Пакта.

3.2 Она далее утверждает, что ее права, предусмотренные в пункте 3 d) статьи 14 Пакта, были нарушены, поскольку она не имела возможности использовать выбранного ею самой защитника.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 В своей вербальной ноте от 6 января 2011 года государство-участник указало в отношении настоящего сообщения и нескольких других сообщений, находящихся на рассмотрении Комитета, на свою обеспокоенность по поводу совершенной в нарушение статьи 2 Факультативного протокола необоснованной регистрации сообщений, представленных лицами, находящимися под его юрисдикцией, которые, как оно считает, не исчерпали все имеющиеся в государстве-участнике внутренние средства правовой защиты, включая подачу в прокуратуру ходатайства о пересмотре в порядке надзора судебного решения, вступившего в законную силу. Государство-участник утверждает, что регистрация сообщений, представленных третьей стороной, в частности адвокатами, юристами или другими лицами от имени лица, ссылающегося на нарушение его прав, является злоупотреблением мандатом Комитета и правом на представление сообщений, а также нарушением статьи 3 Факультативного протокола. Оно указывает, что в качестве стороны Факультативного протокола оно признает компетенцию Комитета согласно статье 1, но выразило несогласие с расширением мандата Комитета, особенно в отношении толкования Комитетом положений Конвенции и Факультативного протокола (преамбула и статья 1), а также указывает, что такое толкование должно проводиться в строгом соответствии со статьями 31, 32 и 33 Венской конвенции о праве международных договоров. Оно утверждает, что рассматриваемое сообщение и несколько других сообщений были зарегистрированы в нарушение положений Факультативного протокола, что у государства-участника нет правовых оснований для рассмотрения этих сообщений и что любое решение Комитета по таким сообщениям будет сочтено юридически недействительным. Оно далее заявляет, что любые ссылки в этой связи на устоявшуюся практику Комитета не являются для него юридически обязывающими.

4.2 В своей вербальной ноте от 25 января 2012 года государство-участник добавило, что, став участником Факультативного протокола, оно согласно статье 1 признало компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения государством-участником какого-либо из прав, защищаемых Пактом. Оно, однако, отмечает, что это признание компетенции было связано с другими положениями Факультативного протокола, включая те положения, в которых устанавливаются критерии, касающиеся заявителей и приемлемости их сообщений, в частности статьи 2 и 5. Государство-участник утверждает, что согласно Факультативному протоколу государства-участники не обязаны признавать правила процедуры Комитета или толкование им положений Факультативного протокола, которое может быть действительным только тогда, когда оно дается в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров. Оно заявляет, что в отношении процедуры подачи и рассмотрения жалоб государства-участники должны руководствоваться прежде всего положениями Факультатив-

ного протокола и что ссылки на давно сложившуюся практику Комитета, его методы работы и решения не являются предметом Факультативного протокола. Оно также заявляет, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола, будет рассматриваться государством-участником как несовместимое с Факультативным протоколом и будет отклоняться без высказывания замечаний по вопросу о приемлемости и по существу сообщения, а любое решение, принятое Комитетом в отношении таких отклоненных сообщений, будет рассматриваться властями как «недействительное». Государство-участник считает, что настоящее сообщение, а также еще несколько сообщений, представленных Комитету, были зарегистрированы в нарушение Факультативного протокола.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 1 сентября 2011 года автор сообщила о том, что, ратифицировав Факультативный протокол к Пакту, государства-участники признали компетенцию Комитета принимать решения («Соображения») в отношении наличия или отсутствия нарушений положений Пакта и в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта утверждать такие «доклады и замечания общего порядка», какие он сочтет целесообразными. Что касается замечания общего порядка Комитета № 33 (2008 года) об обязательствах государств-участников по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, то автор отмечает, что в пункте 13 указывается: «Соображения Комитета по Факультативному протоколу представляют собой авторитетное определение, выносимое учрежденным в соответствии с самим Пактом органом, на который возложена задача толкования этого документа. Характер этих Соображений и придаваемое им значение вытекают из ключевой роли Комитета согласно Пакту и Факультативному протоколу».

5.2 Автор утверждает, что, исходя из вышеизложенного, государство-участник должно уважать не только решения Комитета, но и его правила процедуры, практику и методы работы. Этот принцип охватывается принципом обязательности исполнения договоров, на основании которого государства-участники должны соблюдать свои обязательства по международному праву.

5.3 Что касается аргументации государства-участника относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты, в частности использования процедур обжалования в порядке надзора в Верховном суде Беларуси, то автор утверждает, что эти процедуры являются дискреционными и не могут рассматриваться в качестве эффективных. Она отмечает, что само государство-участник признает неэффективность этих процедур: здесь следует отметить, что одному человеку был вынесен смертный приговор, который был приведен в исполнение в тот момент, когда его ходатайство об обжаловании вынесенного приговора в порядке надзора рассматривалось в Верховном суде Беларуси.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника относительно того, что какие-либо правовые основания для рассмотрения сообщения автора отсутствуют, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; что оно не обязано признавать правила процедуры Комитета или толкование Комитетом положений Факультативного протокола; и что любое решение Комитета по данному сообщению будет рассматриваться властями государства-участника как «недействительное».

6.2 Комитет напоминает о том, что пункт 2 статьи 39 Пакта уполномочивает его устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Он далее отмечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения любого из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Из присоединения к Факультативному протоколу вытекает обязанность государства добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения направлять свои Соображения государству-участнику и заинтересованному лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). С этими обязательствами несовместимы любые действия государства-участника, которые будут мешать или препятствовать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также в формулировании им своих соображений³. Комитет уполномочен самостоятельно определять, следует ли регистрировать то или иное сообщение. Комитет отмечает, что, не признавая его компетенцию в этом вопросе и заранее заявляя, что оно не примет решения Комитета в отношении приемлемости или существования сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола⁴.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции.

7.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник изначально оспаривало приемлемость сообщения по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, отмечая, что автор не обратилась в Генеральную прокуратуру с ходатайством о рассмотрении ее дела в порядке надзора. Комитет далее отмечает, что в этой связи государство-участник опротестовывает регистрацию сообщения, поскольку оно было зарегистрировано до исчерпания «всех имеющихся внутренних средств правовой защиты». Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о возбуждении надзорного производства для пересмотра судебных решений, которые уже вступили в силу, не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁵. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее права, предусматриваемые в пункте 3 d) статьи 14 Пакта, были нарушены, поскольку автор сообщения не имела возможности защищать себя с помощью адвоката по

³ См., в частности, сообщение № 869/1999, *Пьяндонг и другие против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1.

⁴ См. также сообщение № 1226/2003, *Корнеев против Беларуси*, Соображения, принятые 20 июля 2012 года, пункты 8.1 и 8.2; и сообщение № 1948/2010, *Турченяк и другие против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункты 5.1 и 5.2.

⁵ См. сообщение № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.4.

ее собственному выбору в ходе административного разбирательства ее дела. Однако при отсутствии дальнейших пояснений или доказательств в поддержку этой жалобы Комитет считает ее недостаточно обоснованной для целей приемлемости и объявляет ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет отмечает утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, рассматриваемому в сочетании со статьей 19, поскольку оно не приняло таких законов или иных мер, какие могут оказаться необходимыми для реализации прав, признаваемых в статье 19 Пакта. Комитет ссылается на свою правовую практику, которая указывает, что положения статьи 2 Пакта отражают общие обязательства государств-участников и сами по себе не могут выступать в качестве основания для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу⁶. Комитет также считает, что на положения статьи 2 нельзя ссылаться в качестве основания для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу в сочетании с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда неисполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что оно является жертвой. Комитет, однако, отмечает, что автор уже заявляла о нарушении ее прав по статье 19 в результате толкования и применения существующих законов государства-участника, и Комитет не считает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли государство-участник еще и свои общие обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта в сочетании со статьей 19, отлично от рассмотрения нарушения прав автора по статье 19 Пакта⁷. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора в этом отношении несовместимы со статьей 2 Пакта и неприемлемы по статье 3 Факультативного протокола.

7.6 В свете представленной ему информации Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновала свои оставшиеся жалобы по статье 19 Пакта для целей приемлемости, объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

8.2 Комитету надлежит определить, являются ли арест автора сообщения, произведенный в связи с распространением информационных бюллетеней, и конфискация имевшихся у нее бюллетеней неоправданными ограничениями ее прав, защищаемых положениями статьи 19 Пакта.

8.3 Комитет напоминает о том, что в пункте 2 статьи 19 Пакта государствам-участникам предписано обеспечивать право на свободу выражения мнений, включая свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011 года) о свободе мнений и свободе их выражения, в соответствии с которым свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества и явля-

⁶ См. сообщения № 2202/2012, *Кастаньеда против Мексики*, решение, принятое 29 августа 2013 года, пункт 6.8; № 1834/2008, *А.П. против Украины*, решение, принятое 23 июля 2012 года, пункт 8.5; № 1887/2009, *Пейрано Бассо против Уругвая*, Соображения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 9.4.

⁷ См. сообщение № 2030/2011, *Поляков против Беларуси*, Соображения, принятые 17 июля 2014 года, пункт 7.4.

ются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Любые ограничения на осуществление этих свобод должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть непосредственно связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют.

8.4 Комитет напоминает о том, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает некоторые ограничения, но только те, которые установлены законом и являются необходимыми для: а) уважения прав и репутации других лиц; или б) охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Комитет отмечает, что если государство-участник устанавливает какое-либо ограничение, то именно ему надлежит доказать, что ограничение прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 Пакта, в данном случае являлось необходимым и что даже если в принципе государства-участники могут вводить систему, направленную на достижение равновесия между правом отдельного лица на свободное распространение информации и общими интересами поддержания общественного порядка в определенном районе, то функционирование такой системы не должно быть несовместимым с предметом и целью статьи 19 Пакта⁸.

8.5 Комитет отмечает, что согласно приобщенной к делу информации государство-участник не сообщило ни свои замечания по существу настоящего сообщения, ни обоснования либо причины в отношении того, каким конкретным образом арест автора, взыскание штрафа, назначенного ей в качестве наказания, и конфискация находившихся у нее информационных бюллетеней связаны с одной из законных целей для ограничений, предусмотренных пунктом 3 статьи 19, даже если эти три меры были разрешены в соответствии с действующим законодательством. Комитет отмечает, что национальные власти не объяснили, почему было необходимо ограничивать право автора искать, получать и распространять информацию в целях обеспечения уважения прав или репутации других лиц или охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения.

8.6 В свете вышеизложенного и с учетом того, что государство-участник не представило каких-либо обоснований для ограничений, предусмотренных для целей пункта 3 статьи 19, Комитет приходит к выводу о том, что права автора сообщения по пункту 2 статьи 19 были нарушены.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора сообщения, предусмотренных в пункте 2 статьи 19 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник обязано также принять меры по недопущению совершения аналогичных нарушений в будущем, в частности путем обзора своего национального законодательства и его осуществления, с тем чтобы привести его в соответствие со своим обязательством принимать меры, способные обеспечить реализацию прав, признаваемых в статье 19.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его тер-

⁸ См., например, сообщение № 1948/2010, *Турченок и другие против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункт 7.8.

ритории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективно обеспеченное правовой санкцией средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению настоящих Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.

Добавление

Особое (совпадающее) мнение членов Комитета Ани Зайберт-Фор и Юдзи Ивасавы

Мы разделяем выводы Комитета по данному сообщению, но не согласны с частью аргументации, изложенной в пункте 7.5, в котором рассматривается утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта в сочетании со статьей 19, не приняв таких законов или иных мер, которые могут оказаться необходимыми для реализации прав, признаваемых в этой статье. В данном пассаже Комитет вновь оставляет открытой возможность того, чтобы то или иное лицо могло бы сослаться на пункт 2 статьи 2 Пакта в сочетании с другим положением Пакта, если уклонение государства-участника от соблюдения своих обязательств по пункту 2 статьи 2 является «непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что является жертвой». Мы ссылаемся на наше совместное мнение по сообщению *Кузнецов и другие против Беларуси*, в котором мы разъяснили, почему Комитет должен был рассматривать претензию авторов по пункту 2 статьи 2 в сочетании со статьей 19 как неприемлемую, исходя из того, что сослаться таким образом на пункт 2 статьи 2 можно не как не больше, чем на него можно было бы сослаться обособленно^a. Пункт 2 статьи 2 не наделяет отдельных лиц правом требовать от государства-участника принятия законодательных или иных таких мер. Этот вывод не претерпевает каких-либо изменений при рассмотрении этого положения в сочетании с тем или иным предметным правом. Напротив, если те или иные лица затронуты в своих правах законом, который на первый взгляд нарушает предметное право, или применением закона, или отсутствием закона, то Комитет правомочен констатировать нарушение предметных прав и давать соответствующую корректирующую рекомендацию. Присовокупление нарушения пункта 2 статьи 2 в сочетании с предметным положением ничего не добавляет к защите конкретного лица. Как мы указывали в ходе рассмотрения сообщения *Кузнецов и другие против Беларуси*, оставление открытой возможности констатации комбинирования нарушений в связи с пунктом 2 статьи 2 приводит Комитет к непродуктивным дискуссиям, поглощающим ограниченное время, которое было бы лучше посвятить более важным проблемам или скорейшему принятию решений применительно к большему числу жертв по их сообщениям. Поэтому Комитету следовало бы признать, что на пункт 2 статьи 2 нельзя сослаться в сообщении ни в отдельности, ни в сочетании с другими положениями в качестве заявляемого объекта нарушения.

^a Сообщение № 1976/2010, *Кузнецов и другие против Беларуси*, совместное (совпадающее) мнение членов Комитета Джеральда Л. Ньюмана, Ани Зайберт-Фор, Юдзи Ивасавы и Константина Вардзелашвили.